

14/8-90

Морфесси Ю.

чук.-1990.-Мокм.

РЕТРО

Король романса

Имя этого певца ныне известно немногим: людям старшего поколения, любителям романса да музыковедам. А между тем всю первую половину нашего века его талантом могли наслаждаться миллионы людей вначале в России, а затем и в других странах.

Голос Юрия Морфесси звучал с театральных подиумов, граммофонных пластинок, по радио. Но если в Советской России пролеткиутовские эстеты и прочие почитатели «новой» культуры упоминали его имя не иначе как с добавлением «белоэмигрантский шансонье», то среди миллионов наших соотечественников, волею судьбы оказавшихся за пределами Отечества, его, как и прежде, величали «кумиром оперетты», «баяном русской песни», «звездой эстрады», «королем русского и цыганского романса» и т. п. Так называли Юрия Морфесси не только восторженные поклонники, но и Ф. Шаляпин, С. Рахманинов, Н. Плевицкая, А. Давыдов, Н. Балиев, А. Вертинский, Н. Монахов и многие другие авторитеты артистического мира.

ЮРИЙ СПИРИДОНОВИЧ МОРФЕССИ родился в Одессе в 1882 году в семье мелкого служащего греческого происхождения. Юрий был еще малюткой, когда внезапно погиб отец, и вся забота о детях легла на плечи матери. Маленькая хлопотливая женщина совершила почти невозможное. Она не только вырастила троих детей, но и сумела дать им хорошее воспитание и соответствующее образование. Денис стал учителем в гимназии, у него проявились композиторские способности, Юрий сделался знаменитым артистом. Надежда оказалась счастливой в браке, выйдя замуж за капитана дальнего плавания, что по тем временам считалось верхом благополучия.

Всегда в семье Морфесси были дружба и согласие. Денис и Юрий с детства полюбили музыку. Еще будучи гимназистами, по вечерам, сделав уроки, мальчики ходили петь в церковном хоре. У Юры обнаружился красивый, чистый и удивительно звонкий голос.

Как-то весной, на Пасху, в Одессе появился новый атракцион. Желающие за умеренную плату получали возможность увековечить свой собственный голос на валике диковинного аппарата — фонографа. И вот, скопе забавы ради, Юрий решил записать свой голос на этом аппарате. К тому времени у него оформился звучный баритон, удивительно красивого тембра и широкого диапазона.

Случилось так, что голос неизвестного паренька, записанного на фонографе, услышал некий влиятельный в местных музыкальных кругах человек. И вскоре Юрий Морфесси был зачислен в труппу знаменитой Одесской оперы.

Так, в 1904 году, не имея опыта и специального музыкального образования, Юрий стал петь ответственные партии в операх и опереттах, удивляя своей работоспособностью товарищей по сцене, и с каждым спектаклем покоряя публику. Конечно, мог ли мечтать паренек с одесской окраины, что знаменитый театр, посещать который ему было не по карману, вдруг распахнет перед ним двери? Петь в Одесском театре было большой честью даже для именитых певцов.

Справедливости ради следует сказать, что Юрий Морфесси был принят в Одесскую оперу не только благодаря своим природным дарованиям, особому темброму голосу и привлекательной внешности, но и знанию репертуара. Да, именно так. Еще задолго до того счастливого дня, он знал (!) многие оперные партии. Немало часов провел юноша в Театральном переулке, слушая через распахнутые окна голоса исполнителей, советы репетиторов, реплики режиссера. Так он выучил наизусть многие арии из «Травиаты», «Фауста», «Риголетто», «Кармен».

В конце театрального сезона 1905 года Юрий Морфесси подписал весьма замечательный контракт на работу в оперетте Ростова-на-Дону. Успешная премьера там «Веселой вдовы» Франца Легара (одна из первых постановок в России) способствовала тому, что наиболее ярких исполнителей вскоре пригласили к себе петербургские театры.

В столице певец много и успешно выступает. По воспоминаниям современников, в дни, когда играл Юрий Морфесси, залы театров «Летучая мышь», «Зеленый попугай», «Кровое зеркало» были заполнены до отказа. Там, в Петербурге, он увлекся исполнением русских и цыганских песен и романсов. Вместе с друзьями Юрий Спиридович любил бывать в знаменитом ресторане «Новая деревня» под Петербургом, где выступали известные цыганские хоры Шишкина и Полякова.

Как вспоминал впоследствии один из актеров: «Здесь мы наслаждались настоящим цыганским пением. Там нас хорошо встречали, держались запросто, понимали, что мы приехали не кутить, не бражничать, а послушать подлинные цыганские песни». После этого Юрий Морфесси стал строго подбирать свой репертуар. Несколько романсов певец исполнил на цыганском языке, выучив их с голоса.

Всякий раз с большим воодушевлением певец выступал в родной Одессе. Концерты часто давал безвозмездно, сборы от них шли на благотворительные цели. В один из приездов в Одессу в сезоне 1911–1912 годов Юрий Спиридович принял участие в необычном спектакле театра миниатюр «Зеленый попугай». Среди прочего в афише значилось: «Одно действие из оперетты Ж. Оффенбаха «Прекрасная Елена». Исполнители: Елена — известная певица Е. Грановская; Париж — знаменитый певец Ю. Морфесси». Другие исполнители, указанные в афише, вначале вызвали недоумение у театралов, а потом улыбку, и вот почему. Роль Агамемнона должен был играть популярный в те годы конферансье А. Алексеев; Ахилла — че-

пион мира по французской борьбе И. Заикин; Калхас — знаменитый русский писатель А. Куприя, отыскивавший в это время в Одессе.

Всем известно, одесситы любят разыгрывши, ценят юмор. На представление собиралось множество зрителей. Вот как вспоминал об этом концерте его участник А. Алексеев: «По-настоящему играли и пели в оперетте лишь Е. Грановская и Ю. Морфесси. Я — только играл, без пения. Иван Заикин тоже только играл... своими чудовищными мускулами. А Александр Иванович Куприян сыграл Калхаса с таким юмором и таковой отсебятиной, что зал буквально покатывался от смеха...».

С НАЧАЛОМ первой мировой войны Юрий Спиридович Морфесси да-

ет множество благотворительных концертов в пользу

раненых и детей-сирот. Выступает как в Петербурге,

так и в Москве — в «Эрмите

же», «Славянском базаре»,

на «Петровских линиях».

Огромными тиражами выхо-

дят его грампластинки. Это

и арии из оперетт, русские

и цыганские романсы. Сотни

тысяч (!) грампластинок Юрия Морфесси звучат в бо-

гатых особняках, в ресторанах,

трактирах, в казармах,

фабричных общежитиях.

Вся страна запела в манере

и с голосом Морфесси. Многие

поэты, композиторы старались

писать новые свои романсы

специально для этого

талантливого исполнителя.

Революционные события

1917 года застали Юрия

Морфесси в Москве, где он

выступал в театре Стрижко-

(ныне филиал Большого).

Юрий Спиридович сначала

уезжал в Екатеринодар,

затем в Крым. Так уж полу-

чилось, что последним горо-

дом, где певец давал концер-

ты, была Одесса. В 1920 году

он эмигрировал.

Гастролируя во многих

странах Европы, Ю. Мор-

фесси всюду имел необычай-

ный успех. Болгария, Польша,

Румыния, Латвия, Литва,

Эстония, Франция. Он обосновался в Париже.

Выступает в различных ре-

сторанах и кабаре. Его слу-

шателями и зрителями ста-

новятся в основном эмигран-

ты из России, с особой теп-

лотой и наостальгий воспри-

тывающими каждую песню,

каждый романс на родном

языке: «Соколовский хор у

Яра», «Любовь прошла»,

«Обидно, лосадино», «Эй, ям-

щик, гони-ка яру» и дру-

гие.

Ф. Шаляпин, С. Рахманинов,

Н. Плевицкая, А. Вертиński,

И. Кремер... Сколько одаренных

сыновей и дочерей

известных певцов и компози-

торов, которых Юрий Мор-

фесси знал лично!

Другие исполнители, указан-

ные в афише, вначале вызы-

вали недоумение у театрал-

лов, а потом улыбку, и вот

почему. Роль Агамемнона

должен был играть популяр-

ный в те годы конферан-

ье А. Алексеев; Ахилла — че-

зного месяца (по контракту) прорвал там год и семь месяцев. И все это время мечтал увидеть и услышать Морфесси. Но так получалось, что он и я выступали почти в одно время.

И вот однажды мне удалось уговорить хозяина «Каабека» перенести время моего выступления. Он согласился. Тогда мы с приятелем Миле Беговичем, тоже певцом, участвующим со мной в программе в «Каабеке», отправились на Балканскую. Заняли нишу зала, как раз против оркестра.

Медленно гаснет свет, вспыхивает прожектор, и объявляют выступление Морфесси. Юрий Спиридович спокойно под овации публики поднялся на подиум. Как король, степенно, с достоинством обвел взглядом зал. Пауза длилась почти минуту. Зал замер в ожидании, забыв, что на столиках яства и вина, а рядом прекрасные дамы.

Чуть заметным движением головы Морфесси подал знак скрипачу — начинать интродукцию.

Полилась нежная мелодия. Морфесси как-то вытянулся вперед и вкрадчиво запел, как бы обращаясь к кому-то в зале:

«Ты говоришь, мой друг,

Что нам рассстаться надо...».

И нет больше короля на сцене, нет гордого орла, а есть влюбленный, просящий вернуть потерянную любовь. Внезапно он преображается: «Что мне горе, жизни море можно вычерпать до

дна...».

Певец как будто вырос на голову, плечи раздвинулись, весь другой. Так он спел шесть-семь песен, прерываемых громом аплодисментов. Меняя тембр голоса, он как бы создавал иную картину перед зрителями и слушателями.

— Когда его выступление закончилось, я был в трансе, — признается Константин Тарасович. — Я не мог даже оставаться в зале. Вышел и всю ночь ходил по Белграду, не находя себя. Голову сверлила одна мысль: и я еще считаю себя певцом! Вот человек, который поет! Да поет ли он? Это гипноз настоящий. И я вспомнил концерт Ф. Шаляпина в Бухаресте. Там тоже в каждой песне — своя изюминка, своя судьба. Нет, не напрасно Федор Иванович назвал Морфесси «Баяном русской песни»...

На следующий вечер мне посчастливилось познакомиться с Юрием Спиридовичем. Мы подружились, стали видеться чаще, случалось — выступали в одних концертах. Встречались, как правило, после концертов в кафе Божи Божича, открывавшем всю ночь. Туда приходили артисты кабаре, театров, журналисты, работники белградского радио. Юрий Спиридович, весельчик по натуре, очень скоро стал душой нашей компании. На любой случай у него был готов отменный анекдот. Мы все просто поражались, откуда он их берет. Актеры и особенно представительницы прекрасного пола с обожанием смотрели на этого красивого крупного человека, неискажаемый источник оптимизма и остроумия.

— Расстались мы с Юрием Спиридовичем 14 апреля 1940 года, — завершил свой рассказ Константин Тарасович. — Я с трудом добрался до Риги, ведь путь лежал через Германию. В Европе уже полыхала война... Так превратилась моя дружба с Юрием Морфесси. Вскоре Латвия стала советской, и всякая связь с заграницей прекратилась. Надвигалось серое, тревожное время...

О ДАЛЬНЕЙШЕЙ судьбе Юрия Спиридовича Морфесси известно лишь, что он вернулся потом во Францию. Там у него была просторная квартира, своим убранством напоминавшая квартиру в Петербурге. Всюду висели афиши той поры, даже мебель он подобрал похожую на ту, что была у него в России.

Во время оккупации Франции немцами Юрий Морфесси уехал в Англию. После войны, вернувшись в Париж, он практически не выступал в концертах. Его мучили болезни: астма, печенка. Последние годы жизни Юрий Спиридович провел в полном одиночестве. Умер он в Париже в августе 1957 года в возрасте 75 лет.

Осталось около 200 различных грамзаписей, напечатанных им на диски в разные годы. Его творчество оказалось большое влияние на исполнительскую манеру многих певцов как классического, так и эстрадного репертуара. И мы должны сохранить это драгоценное наследие.

Ю. ВЕРЕ